

Глава 58 Лысеющее лицо мужчины средних лет застыло с улыбкой, и в глубине его глаз промелькнул даже намек на гнев.

Я спросил в глубине души, откуда у этого труса столько мужества только из-за пистолета?

Я повернул голову в сторону и улыбнулся: "Вообще-то, неважно, дадут ли вам эту еду, но вы должны ответить мне на один вопрос: куда делась эта группа учеников до того, как вы пришли?".

"Студент?" Я видел, как они все замерли, немного разочаровались в своих сердцах, казалось, что они действительно не знали.

"Раз уж вы не знаете, то идите". Я помахала рукой, захотела зайти внутрь и проверить место преступления, может быть, остались какие-то следы.

"Поехали?" Лысеющая красавица среднего возраста с белыми воротничками на руках указала на меня и убедительно проинструктировала: "Маленькая подруга, мы нашли это место первыми, как ты можешь нас прогонять, приезжай первыми, приезжай позже, будь правилом". И здесь практически все твои старейшины, как твои родители научили тебя так разговаривать со старейшинами?"

"О? Могу я спросить эту тётю, чем мы можем вам помочь?" Молодой человек внезапно и нарочно сказал, плюя языком на красавицу белых воротничков.

Глава 34 Ы вынуждена продолжать добиваться голосования

"Тетя"? Как ты смеешь называть меня тётушкой, уродливый ублюдок, мне всего двадцать девять лет". Красавица указала на нас, ее разгневанное лицо слегка закрутилось, брови нарисовались стройной линией, в этот момент как два закрученных линейных червяка, по одному червяку за раз.

Я нахмурился и подсознательно посмотрел вниз на Сяо Сан, опасаясь, что она будет шокирована этими словами, но увидев, что Сяо Сан все еще телепортируется, я втайне сказал, что она действительно была твердой девушкой из Цяня. И я не хотел останавливаться на этом вопросе, Рин сказала: "Все, если больше ничего нет, пожалуйста, поторопитесь и уходите, у нас есть дела".

"Не исключено, что ты попросишь нас уйти, Яо, отдай еду в пачке, которая у тебя есть, и мы немедленно уйдём".

В толпе, голос бао напрасно.

Я следовал за звуком, и мужчина, казалось, боялся, что меня увидят, уклоняясь и уклоняясь среди толпы, не осмеливаясь встретиться с моим взглядом.

Когда лысый мужчина среднего возраста услышал это, его взгляд вспыхнул, и он вдруг сказал: "Теперь, когда конец близок, мы, люди, должны быть как братья и работать вместе, иначе рано или поздно люди вымрут, но..." Его голос внезапно поднялся на октаву, намеренно заставляя других людей возле гостиницы смотреть в сторону, "Если у кого-то в руках много еды, но он ее прячет и думает только о том, чтобы съесть ее в одиночестве, а не поделиться ею с кем-то, кто вот-вот умрет от голода, то считается ли такой человек все еще человеком? Такой человек, можем ли мы все еще безопасно отдать ему бэкдзяо?"

"Неплохо, этот старший брат прав". Костлявый, темный, худой мужчина, услышав голос лысого мужчины средних лет, поспешил и присоединился к ним, завернув в женскую пуховую куртку, нижняя половина тела - пару шорт, выглядящих неуклюжими, с горбинкой, нос морщинистый, как будто пытаюсь понюхать еду.

"Да, должна быть еда для всех, мы все люди." Все больше и больше голосов было слышно, в основном все они в лохмотьях, их два глаза выпячивались, как жабы, жадно глядя на мой рюкзак.

"Оправданные, оправданные, как и должны быть люди, мы должны съезжаться и съезжаться вместе". Вошёл ещё один молодой человек с деревянной палкой в руке, и как только он вошёл, его взгляд замертво устремился на мой рюкзак, не желая больше двигаться и полминуты.

"Но я вижу, что эти друзья выросли белыми и пухлыми, не похоже, что не хватает еды, у вас есть место, где можно спрятать много еды? Почему бы тебе не рассказать мне об этом, и давайте все посмотрим, на случай, если ее прогрызет какая-нибудь мутировавшая крыса". Чей-то голос вдруг стал намного острее, как будто он открыл для себя новый континент, когда он загорелся у них на глазах.

Когда он сказал это, больше людей глотали нас и ненавидели есть нас заживо.

Действительно, за исключением Сяо Сан, который был немного тоньше после нескольких дней голода, как Лю Цзылинь и я выглядел, чтобы жить хорошо, особенно я, красное лицо и полный jīng, за исключением того, что немного неряшливый, как я мог выглядеть, как кто-то, кто не жил в последние времена.

Когда лысый средневековый человек увидел, что так много людей помогают ему на месте происхождения, он, казалось, почувствовал звездоподобное обращение, его лицо выпрямилось, и он спокойным голосом сказал: "Этот маленький братишка, ради общего интереса, ты мог бы вынести свою еду, мы, присутствующие здесь, каждый поделим свою долю поровну, будет не меньше, чем твоя доля, мы все люди, мы должны думать о цивилизации человечества, в это время мы не должны все еще думать о эгоизме".

"Да, вынимай, всем лучше делиться едой, чтобы жить".

Толпы народа толпами открывали рот, удивительно постепенно принимая значение bī принуждения.

Они приближаются к нам bī шаг за шагом из-за большого количества людей.

Лицо Лю Цзылиня было ироническим, он находился в ненормальной атмосфере из-за исчезновения Сяо Дэна, но сейчас все еще были люди, которые связывались с ним, такие люди, как Лю Цзылинь, которые обычно были в порядке с их улыбающимися лицами, но как только они наступили на его нижнюю строчку, она извергнется, как вулкан.

Мое послесвечение увидело, что один из железных стержней у его ног начал немного дрожать, и конец железного стержня был направлен на толпу людей, которые, по-видимому, захлопнулись о дуло его ружья.

Сцена собрала все больше и больше людей, некоторые из которых не могли ждать; они были голодны, и их разум уже давно побежден голодом, оставляя только инстинкт выживания.

Мораль? Что это? Это не пища для размышлений.

Трое или двое близлежащих ходячих учуяли запах живых и уже шли сюда, но как могли голодные люди так заботиться, если это был не рой приезжающих ходячих, они не боялись.

Три-пять человек с кухонными ножами, стеклянными бутылками или фруктовыми ножами приветствовали ходячих прямо на теле.

Ходунки не смогли устоять даже до того, как их нарезали на несколько кусочков.

"Кучка дураков, столько людей собралось вместе, аромат живых настолько силен, что его можно почувствовать с расстояния в тысячу миль, обязательно будет волна ходячих, которые придут позже". Младший бормотал.

<http://tl.rulate.ru/book/40418/875506>